

Ирина Ваганова

День чужой ЖИЗНИ

Ирина Ваганова

День чужой жизни

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Ваганова И.

День чужой жизни / И. Ваганова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Каждый новый день начинается в иной реальности. Чувствуя себя невольным участником научного эксперимента, Григорий мечтает вернуться к себе настоящему.

Содержание

День первый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

День первый

Ненавистная мелодия будильника нарушила приятное течение сна. Григорий силился ухватить ускользающие важные события. Его ждало разочарование. Некоторое время лежал, зажмурившись, вспоминал, что снилось. Привычным жестом Григорий нащупывал мобильник, но рука ткнулась в стену. Какого лешего? Кто развернул огромную кровать вместе с ним самим? По звуку определил местонахождение врага – тот надрывался, лёжа на стуле. Стул рядом с диваном. Григорий мотнул головой и не сразу нажал кнопку. Некоторое время соображал, где находится.

Обычно подаренные тещей тяжёлые плотные шторы не пускали утро в спальню, но сейчас вместо них висело полупрозрачное недоразумение и рассмотреть окружающую обстановку было нетрудно. А надо ли? Разумнее лечь, доспать и проснуться как обычно. Пытливый ум научного работника принудил продолжить исследования. Григорий руку дал бы на отсечение – вчера он совершенно трезвый лёг спать у себя дома. Здесь изголовьем к стене стояло супружеское ложе итальянского производства – гордость жены. Но теперь вместо него ютился разложенный диван, именно такой, на каком безуспешно настаивал сам Григорий. Прикроватные тумбочки исчезли, их замещал стул. Ковёр со стены исчез. Он никому не нравился, просто висел, где-то ему надо висеть, раз Инкина тётя подарила. Тётю свою жена уважала, обидеть не могла.

Так. Обои не те. То есть те! Старые ещё, они изначально были в квартире. Ну, знаете, забыть, что с тех пор ремонт проводился четыре раза, Григорий не мог даже в страшном сне. «Хорошо, комната моя». Григорий, поднявшись с дивана, выглянул в окно и убедился, что вид за окном привычный. «Квартира тоже моя, а мебель чужая». «Чувствую себя Женей Новосельцевым», – подумал Григорий, смешав две роли артиста Мягкова. Пойти у Инки спросить, что она обо всём этом думает? С кухни доносилось пение. Супруга не имела такой привычки. «Ага, сейчас найду, а там Барбара Брыльска!» Захотелось надеть халат. Обычно этого требовала Инка, не терпевшая на кухне раздетых мужиков, но сейчас её замечаний не понадобилось. Вернувшись в спальню, халата не нашёл. Ну да, здесь всё по-другому. Полез в шкаф, тот самый, купленный на отложенные деньги по записи. Вот и дверца перекошена, много он выслушал «ласковых» слов об этой дверце. Нашлись старые треники. Надевая их, Григорий выдвинул гипотезу, что попал в прошлое. «Надо в зеркало посмотреть, может я молодой?» Вторая попытка пройти на кухню оказалась успешной. Инки там не было. Вместо неё у плиты стояла незнакомая женщина. Обернувшись, она ласково сказала:

– Всё никак не проснёшься? Скорей, скорей, на работу опоздаешь.

Проснуться хотелось, но как это сделать? Григорий заскочил в ванную и стоял, разглядывая отражение. Оно вчерашнее. Гипотеза с прошлым отпала. Рассуждения пошли по новому кругу: женщина здесь живёт – бесспорно. Халатик накинут поверх ночнушки, небрежно схваченные резинкой волосы... Незнакомка приоткрыла дверь:

– Кофе варю.

Увидев лицо женщины в зеркале, он узнал её:

– Марина?

– Гриша, – озабоченно откликнулась она, – ты здоров?

Ответа на этот вопрос Григорий не знал, но кивнул – не хотелось беспокоить Марину. Та исчезла за дверью. Плеснул в лицо водой и стал внимательно изучать содержимое стаканчиков. «Три зубных щётки, которая моя? С кем Маринка живёт и как я здесь очутился?» Заглянул в шкафчик, там нашлась упакованная щётка, предпочёл взять эту. Инна приучила к гигиене – пользоваться чужими принадлежностями почти преступление.

– Милы-ый, кофе наливаю! – донёсся с кухни певучий голос.

Григорий закончил умываться, ладонями смёл с лица воду, потряс руками над раковиной – не знал, какое взять полотенце, и вышел. На кухне осмотрелся. Мебель другая, это уже не удивляет, нашлись и знакомые вещи. На отдельной полке красовался дедов самовар. Это была единственная победа над Инкиным высоким вкусом. Она самовар ненавидела и много раз порывалась отвезти на дачу. Ну и мешанина! Взял чашку и бутерброд. «Итак, я сплю, и снится мне Маринка, моя первая любовь»

– Не обожгись, – зазвучал уже родной Маринкин голосок.

Поздно, обжёгся. «Разве во сне обжигаются? – удивился Григорий, трогая языком губу. – Всё. Сейчас голова лопнет, доедаю, иду на работу, а вечером разберёмся, кто здесь где!»

Дорога успокоила – всё как обычно. Те же дома, деревья, машины. По привычке думал о задачах на день. Статью надо ещё разок просмотреть – и в печать, Семёныча пнуть, затянул с результатами исследований, отчёт давно пора сдавать. Молодому, наконец, тому диплома утвердить... Вот он, родной корпус, кивнул охраннику, поднялся на второй этаж, слева знакомая дверь, на ней табличка «Заведующий лабораторией». Ба! Ключа нет! Плащ-то чужой. И костюмчик затрапезный какой-то, но уж что нашлось в заветном шкафу. Костюм ладно, галстук, ботинки – ерунда, хорошо, что по размеру, а ключи жалко. От дома здесь, в кармане плаща, ими и закрывал, а как быть с кабинетом? Придётся идти к охране, у них должны быть запасные.

– Гриша, ты ко мне? – обычным своим неслышным шагом подкрался Костя Зотов. Оттёр Григория от двери, ловко достал из кармана связку ключей и, безошибочно отделив нужный, вставил в замочную скважину. – Заходи, как раз хотел тебя пригласить.

Дела... Григорий точно помнил, он сам собирался вызвать Костика и дать ему задание, не совсем по профилю, но уж очень просили, нельзя отказывать. Ещё думал вчера – придётся втолковывать задачу битый час, Константин не любит, когда не по профилю. Зашли в кабинет. С первых шагов Григорий понял: кабинет хоть и его, да не совсем. Мебель другая. Узнал кресла, которые выбивал полгода назад для переговорной. Вот, стоят тут, а в переговорной что? Пойти посмотреть для интереса?

– Не задержу, – сказал Костик, уютно расположившись в «переговорном» кресле.

Григорий хотел сесть в такое же, но был остановлен величественным жестом альтернативного завлаба. «Ладно, не гордые, можем и постоять». За окном всё было по-прежнему. В отдалении выросший на полигоне самосевом лес уже освобождался от выпцветшего одеяния. У деревьев под окнами ветки оголились, скоро здесь будут рассаживаться яркогрудые снегири и элегантные сороки. Несчётное число раз всматривался в этот пейзаж Григорий. Теперь, выходит, всё?

– Возьми, – Костик бросил вдоль длинной столешницы лист бумаги, тот заскользил по гладкой поверхности.

Это было то самое задание, которое передал вчера директор института – не совсем по профилю.

– Я, честно говоря, не вникал, – Зотов вещал бодро и весело. – Разберёшься, я тебя знаю. Василь Василич убедительно просил. Иди-иди, надо работать.

Григорий покинул кабинет. Куда топать? Вздохнув, направился в ту группу, где работал до назначения завлабом восемь лет назад. Не сделав и двадцати шагов, замер как вкопанный. Навстречу шла жена, не та Маринка, что дома утром была, а настоящая – Инна Юрьевна. Она вышла из кабинета начальника отдела и шествовала по коридору в своей обычной величественной манере. Ошарашенный вид завлаба в отставке привлёк её внимание:

– Григорий... Сергеевич, что-то хотите сказать?

– Да! Инна, я тут... как вообще дела?

– ???

– Виталик сдал, не знаешь? – Не понимая, как строить разговор, спросил первое, что пришло в голову. Виталик, их сын. Он стараниями тестя учится в Англии и вчера должен был сдавать тест по экономике.

– Вы так хорошо осведомлены! Не думала, что моя личная жизнь интересна сотрудникам отдела. – Инка смотрела изучающее. – Сдал, эсэмэс сбросил мне сегодня.

– Мне не сбросил, – механически пробормотал Григорий, он всегда считал, что Виталик любит его больше, чем мать, но... Не день, пытка какая-то.

– Идите, Григорий Сергеевич, работайте, – Инна собралась продолжить путь, но её остановила, выскочившая из кабинета секретарша:

– Инна Юрьевна! Директор звонил, он в десять собирает начальников отделов и хотел бы вас видеть раньше.

– Я уже иду, Юля.

Так, начальница отдела. Да. Григорий вспомнил, что пять лет назад решался вопрос кому быть начальником отдела, Василь Василич предлагал Инке, но тогда муж, как завлаб, оказался бы у неё в прямом подчинении. Она предпочла уйти в СКБ другого института, правда, тоже с повышением. Ага. Он теперь не завлаб, она никуда не ушла. Занятно. Григорий заглянул в кабинет начальника. Была не была:

– Юля, – спросил жующую яблочко секретаршу, – как зовут мужа Инны Юрьевны?

Девушка чуть не подавилась:

– Борис Леонидович...

– А сын, соответственно, Виталий Борисович?

– Да-а...

Всё ясно. Григорий закрыл дверь и решительно отправился на своё давнее рабочее место. Трудовую дисциплину никто не отменял... Вот бы там не было сюрпризов! Подойдя к двери группы, он взялся за ручку и постоял немного: «Так. Ничего не говорю, не спрашиваю, стараюсь оценить обстановку визуально. Условия задачи понятны. Я не завлаб, Костика здесь нет. А есть ли вообще кто-нибудь знакомый?»

– Григорий Сергеевич, мы вас потеряли, – раздался за спиной голос Нины Петровны.

– Здравствуйте, – Григорий отступил в сторону, распахивая перед женщиной дверь, но она тихонько прикрыла её.

– Можно здесь поговорить с вами?

– Да, конечно.

Они отошли в сторонку, присели на диван. Диван знакомый, отметил Григорий. Фикус тот же, земля сухая.

– Сейчас полью, – в ответ на его мысли сказала Нина Петровна, – Григорий Сергеевич, надеюсь, у вас нет претензий по моей работе?

– Что такое? Нина Петровна, не волнуйтесь, прошу вас!

– Завлаб намекнул, даже не намекнул...

– Костик? Простите, я слушаю.

– Константин Геннадьевич считает, что мне пора на пенсию. Могли бы вы как руководитель группы попросить его...

– Что значит на пенсию? – Григорий ценил Нину Петровну как исполнительного, аккуратного работника, ему бы и в голову не пришло её увольнять. – Только благодаря вам группа без косяков работает! Пойдёмте, не беспокойтесь!

– Сейчас, фикус полью, – Нина Петровна взяла с подоконника графин с отстоявшейся водой.

Григорий направился в группу. «Итак, условия проясняются. Начальник группы». Зайдя в комнату, осмотрелся. Семёныч за столом Костика, значит, моё место по-прежнему у окна. Здесь Нина Петровна – вот её сумка, а там – молодой, странно, нет обычного рюкзака».

– Здравствуйте, Григорий Сергеевич, – раздался девичий голосок. К столу молодого семенила незнакомая сотрудница. – Не знаете, Константин Геннадьевич утвердил тему диплома?

Так. Значит не студент, а студентка, ну это в Костином стиле. Григорий пожал плечами и протиснулся к своему бывшему столу – будто вчера отсюда уходил. Бросив взгляд на Семёныча, не удержался:

– Как отчёт?

– Вчера же с вами доделали! – возмутился сотрудник, – до ночи сидели!

– Хорошо, хорошо. Сами знаете, надо было неделю назад сдать.

– И вы знаете, неделю назад сервер завис! – Семёныч ещё немного поворчал, но потом подошёл и доверительно спросил: – Как там Нина Петровна! Правда, её Костик увольняет?

– Кто ж ему позволит?

– Сергеич, она всю жизнь одна, ей пенсия – что смерть! Да и как без Петровны? За каждым проверит, если неточности есть, обязательно найдёт!

Вот это новость! Григорий точно помнил, как в прошлом году Нина Петровна рвалась на пенсию – младший внук шёл в первый класс, она должна была забирать его из школы и заниматься уроками. Еле уговорил перейти на сокращённый рабочий день, а теперь как-то всё решилось, и Нина Петровна вернулась в обычный график. Ладно, Григорий принялся изучать бумаги на своём столе. Что тут у них? Он быстро разобрался в текущих делах и принялся за непрофильное задание: «Надо сегодня как можно больше сделать, а то вдруг завтра опять окажусь у себя, с Костиком столько возни будет!» Работа шла своим чередом, будто и впрямь Григорий перенёсся в прошлое. Хорошо, спокойно. Что не говори, обычная научная работа без административного кошмара ему была по душе! Раздался сигнал скайпа. На соседнем столе ожил единственный в группе подключённый к Интернету компьютер. Григорий рефлекторно подскочил, выбрал кнопку «ответить» – привычка, Виталик почти каждый день звонит. Вместо сына на экране возникла физиономия молодого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.